

Это также было невнимательностью Лу Минцзэ. Он называл А-Цином почти десять лет, и после воссоединения с Су Вэньцином он естественно продолжил так его называть. В присутствии Су Вэньцина он часто превращался в наивного и глупого, теряя десятки пунктов IQ, поэтому не заметил, какое влияние на Су Вэньцина оказало его первое обращение.

Даже виртуальный соперник появился.

Это неудивительно. У Су Вэньцина не было воспоминаний о прошлой жизни, а Лу Минцзэ вдруг начал относиться к нему слишком хорошо. Любой нормальный человек начал бы сомневаться.

— Не называй меня А-Цином! — наконец крикнул Су Вэньцин.

Он, видимо, не обладал достаточным самообладанием, чтобы спокойно слушать, как этот человек ласково называет его чужим именем.

Он был Ань Цзю. А-Цин — это кто?

Лу Минцзэ был ошеломлен его криком и растерялся. Он все еще думал, что Су Вэньцин был раздражен из-за Сю-и Мо, и начал торопливо объяснять:

— А-Цин, сегодня эта Сю-и Мо, не обращай на нее внимания. Я совсем не люблю ее, у нас нет никаких отношений.

В этот момент он забыл, что теперь его зовут Сун И, и думал, что он все еще Лу Минцзэ, для которого наложницы гарема были чужими.

Но Су Вэньцин не успокоился:

— Я сказал, не называй меня А-Цином, ты не слышишь?

Его настроение ухудшилось. Даже сейчас этот человек так уверенно называл его А-Цином? Неужели ему все равно на его гнев?

Лу Минцзэ был в панике. Его А-Цин, почему он так зол? Если бы это было только из-за Сю-и Мо, А-Цин не стал бы так сильно злиться. Но как он мог не знать, что думает А-Цин? Он же лучше всех понимал А-Цина.

В его сердце поднялась паника, как в тот день, когда он потерял Су Вэньцина, он чувствовал себя потерянным. Он смотрел на Су Вэньцина, пытаясь понять, как исправить ситуацию, но заметил, что в уголке его глаз блеснула слеза.

— Не плачь! — Лу Минцзэ поспешно вытер слезу, чувствуя, как его сердце сжимается от боли при виде слез А-Цина. — Его А-Цин был таким сильным, и, кроме дня его смерти, он никогда не видел, чтобы А-Цин плакал. Неужели он сделал что-то не так и расстроил А-Цина? Он был настоящим дураком, как он мог пытаться заставить его признаться? А-Цин, может, больше не хочет его?

Думая об этом, он почувствовал горечь и слезы навернулись на глаза.

Говорят, мужчины не плачут, если только не настанет действительно тяжелый момент.

Горе Су Вэньцина было больным местом Лу Минцзэ.

Они стояли друг напротив друга со слезами на глазах, не говоря ни слова.

Су Вэньцин был подавлен из-за того, что Лу Минцзэ называл его А-Цином, но, подняв голову, он увидел, что Лу Минцзэ смотрит на него с глазами, полными слез.

Эти слезы почему-то ранили его сердце:

— Ты...

Хотя ему было больно, он не был человеком, который тянет с решением. Он решил все объяснить Лу Минцзэ. Он достаточно наслаждался этой любовью:

— Не будь таким, — его спокойный голос скрывал грусть. — Лу Минцзэ относился к нему слишком хорошо. С детства никто не относился к нему так хорошо. Но он не мог принять эти иллюзорные чувства. Он думал, что сможет занять место в сердце Лу Минцзэ и полностью вытеснить того А-Цина, но, как бы он ни старался, это не работало. — Я знаю, что ты любишь того А-Цина. Он, вероятно, похож на меня, я...

Он сделал паузу:

— Но я не он. Я действительно не он.

Он повторил:

— Не относись ко мне так хорошо из-за него.

Слеза в глазах Лу Минцзэ застыла.

Что А-Цин имел в виду? Как А-Цин мог не быть А-Цином? Даже без знакомой душевной связи Лу Минцзэ мог бы постепенно узнать его по характеру.

Как А-Цин мог думать, что его любовь связана с другим человеком?

Внезапно в его голове промелькнула фраза: «Ты очень похож на одного моего старого знакомого».

Кажется, он нашел корень проблемы.

Это все из-за того, что он слишком долго не видел А-Цина и был слишком взволнован, чтобы думать ясно. Он только хотел быстро сблизиться с А-Цином, но забыл о скрытом смысле своих слов.

Позже, когда они стали так естественно и близко общаться, он был настолько счастлив, что забыл об этом.

Он был настоящим негодяем. Если А-Цин всегда думал, что он замена другому человеку, как же ему было больно, а он все еще называл его так, только усугубляя его раны.

— А-Цин, ты неправильно меня понял, — он вытер лицо и с виной посмотрел на молодое и красивое лицо Су Вэньцина, нежно погладив его. — Ты никогда не был чьей-то заменой. Я всегда любил только тебя.

— Как это возможно? Ведь... — Су Вэньцин, почувствовав его нежные прикосновения, немного успокоился. Слушая искренние слова Лу Минцзэ, он почему-то начал верить.

Но если он не был чьей-то заменой, почему Лу Минцзэ вдруг начал так хорошо к нему относиться?

— А-Цин, ты веришь в прошлые жизни? — Лу Минцзэ, глядя на растерянное лицо Су Вэньцина, мягко сказал. — Когда я был маленьким, мне часто снился сон. Во сне была пара влюбленных, одного звали Лу Минцзэ, а другого — Су Вэньцин. Я часто наблюдал за их жизнью со стороны. Они были такими же, как мы сейчас, любили вечером читать вместе, а утром А-Цин просыпался в объятиях Лу Минцзэ. Лу Минцзэ готовил, а А-Цин убирал дом. Много раз я был тронут их гармонией и теплотой.

Су Вэньцин смотрел, как Лу Минцзэ с нежностью рассказывал о том сне, о Лу Минцзэ и Су Вэньцине, которых он не знал. В его сердце возникло странное чувство знакомства, как будто в его голове мелькнули какие-то образы.

Лу Минцзэ продолжил:

— Я думал, что это, возможно, моя прошлая жизнь. Потом я увидел тебя, и при первой встрече мне показалось, что ты похож на того А-Цина, поэтому я невольно почувствовал к тебе близость. А позже я уже не мог устоять перед тобой.

Он серьезно посмотрел в глаза Су Вэньцина:

— Я люблю тебя. Я хочу быть с тобой всегда, и это не связано ни с кем другим. Я больше не буду обращать внимания на тех наложниц. В будущем мы будем только вдвоем, хорошо?

— Хорошо.

Су Вэньцин смотрел на почти клятвенное выражение лица Лу Минцзэ, и его сердце наполнилось теплом. Он думал, что после его вспышки император Лу Минцзэ больше не будет терпеть его, и их нынешние отношения закончатся. Но все вдруг изменилось.

Неужели этот человек действительно любил его?

Эта новость мгновенно заполнила пустоту в его сердце, как если бы человек, долго блуждавший по пустыне, наконец увидел оазис, принадлежащий только ему.

— Я... — его глаза загорелись. — Я тоже люблю тебя. Ты должен помнить, что сказал сегодня.

Он стал очень серьезным:

— Если ты нарушишь свое слово, я не прощу тебя.

Даже перед лицом императора он сказал это.

Он знал, что они оба мужчины, у них не будет детей, и, если их отношения станут известны, их ждут бесконечные проблемы и осуждение общества. Но сейчас он любил Лу Минцзэ, и этой любви было достаточно, чтобы преодолеть все трудности на пути.

Он никогда так сильно никого не любил. Он знал только, что сейчас он хочет быть с ним.

— А-Цин, — Лу Минцзэ называл его имя с обожанием. — А-Цин выглядел таким милым, когда был серьезным.

Он не удержался и поцеловал Су Вэньцина в губы.

— А-Цин, — он шептал, не удовлетворяясь этим, и углубил поцелуй, их языки переплелись, оставляя серебристую нить.

Су Вэньцин чувствовал, что задыхается, но его тело было возбуждено, как никогда раньше. Он был крепко прижат к груди Лу Минцзэ, и, недовольный своей пассивной позицией, он жадно ответил на поцелуй.

— Мм... — слабый стон вырвался из его губ, и глаза Лу Минцзэ горели, как будто готовые сжечь его дотла.

Но он совсем не боялся его. С первой встречи он верил, что этот человек не причинит ему вреда.

Может быть, люди действительно имеют прошлые жизни? Он неосознанно терся о Лу Минцзэ, в голове мелькали случайные мысли.

<http://bllate.org/book/16840/1549202>